

Дружба за влияние. Как Россия и Китай уживаются в Центральной Азии

Темур Умаров

Дружба за влияние. Как Россия и Китай уживаются в Центральной Азии

Темур Умаров

© Фонд Карнеги за международный мир, 2024. Все права защищены.

Фонд Карнеги как организация не выступает с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда, его персонала или Совета попечителей.

Никакая часть данной публикации не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме без письменного разрешения Берлинского центра Карнеги по изучению России и Евразии или Фонда Карнеги за международный мир. За разрешением можно обратиться по следующим адресам:

Фонд Карнеги за международный мир
Отдел публикаций
1779 Massachusetts Avenue NW
Washington, DC 20036
P: + 1 202 483 7600
F: + 1 202 483 1840
CarnegieEndowment.org

Берлинский центр Карнеги по изучению России и Евразии
Pariser Platz 4a
10117 Berlin, Germany
RussiaEurasiaCenter@ceip.org
CarnegieRussiaEurasia.org

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта CarnegieRussiaEurasia.org.

Содержание

Введение	1
Разделение труда?	2
Экономика	2
Безопасность	7
Соперничество/сотрудничество	11
Сами себе подбрюшье	15
Об авторе	17
Примечания	19
Берлинский центр Карнеги по изучению России и Евразии	25

Введение

До начала полномасштабного вторжения России в Украину позиции Москвы в Центральной Азии считались крайне прочными. Менее чем за два месяца до 24 февраля 2022 года российская армия под флагами Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) помогла президенту Казахстана Касым-Жомарту Токаеву удержаться у власти. И этим доказала, что именно РФ, а не Китай, является внешним гарантом безопасности в регионе.

Два года войны в Украине, санкций и изоляции пошатнули положение России. Может показаться, что Москва окончательно растеряла позиции в Центральной Азии, а доминирующей внешней силой там стал Пекин. Убедительности таким представлениям добавляют заявления китайских руководителей о поддержке территориальной целостности стран Центральной Азии, многочисленные визиты на высшем уровне, рекордные показатели китайской торговли и инвестиций в регион, а также помпезно проведенный в мае 2023 года первый саммит «Китай — Центральная Азия», за которым в марте 2024-го последовало и формирование секретариата этого механизма.

Однако в реальности ситуация иная. В первую очередь потому, что пяти странам, зажатым в глубине Евразийского континента без выхода к морю, — Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану, Туркменистану и Узбекистану — невыгодно, чтобы один влиятельный сосед просто вытеснил другого. Поэтому все они стремятся диверсифицировать связи с внешним миром. Для них важны и Россия, и Китай, — причем часто именно как тандем крупных держав, выстроивших прагматичное взаимодействие друг с другом. И ситуацию не изменило даже то, что одна из этих стран сейчас находится в прямой конфронтации с Западом, а другая к подобному конфликту активно готовится.

Разделение труда?

Положение дел в Центральной Азии нередко объясняется теорией «разделения труда» между Россией и Китаем: первая обеспечивает региональную безопасность, второй является главным драйвером экономического развития. Доля правды в такой концепции есть. Однако это сильное упрощение реального положения дел, потому что теория основана на четырех ложных посылах.

Первая: с приходом в регион Китая Россия перестала быть влиятельным экономическим партнером для стран Центральной Азии.

Вторая: интересы Китая сосредоточены в экономике, а Россия — безальтернативный гарант безопасности для Центральной Азии.

Третья: Москва и Пекин конкурируют в Центральной Азии друг с другом. Сотрудничество им не интересно, а потому они в лучшем случае придерживаются статус-кво и не заезают в «зоны ответственности» друг друга.

Четвертая: страны Центральной Азии слишком малы, чтобы повлиять на отношения России и Китая в регионе. Регион лишь адаптируется к условиям, которые для него создают большие влиятельные соседи.

Рассмотрим каждый из этих тезисов по отдельности.

Экономика

В последние десятилетия роль Китая в экономическом развитии Центральной Азии становилась все более заметной. И на этом фоне российское экономическое присутствие в регионе, как может показаться, постепенно блекло. Первые теории о том, что Китай заменит Россию в экономиках Центральной Азии, стали появляться еще в 1990-е годы.¹ Причины возникновения этой точки зрения понятны. Китай в 1990–2000-х годах демонстрировал миру результаты экономического чуда, в то время как Россия пыталась стабилизировать свою экономику после развала Советского Союза.

Усиление роли Китая в Центральной Азии привлекало всеобщее внимание еще и потому, что Пекин впервые за многие столетия стал глобальным геополитическим игроком. Россия же давно прямо и косвенно присутствовала в Центральной Азии, а в начале 1990-х впервые с XIX века оказалась для региона внешним игроком, причем существенно ослабленным по сравнению с Западом и Китаем. Такая ситуация давала повод думать, что относительное ослабление позиций Москвы в регионе и рост роли

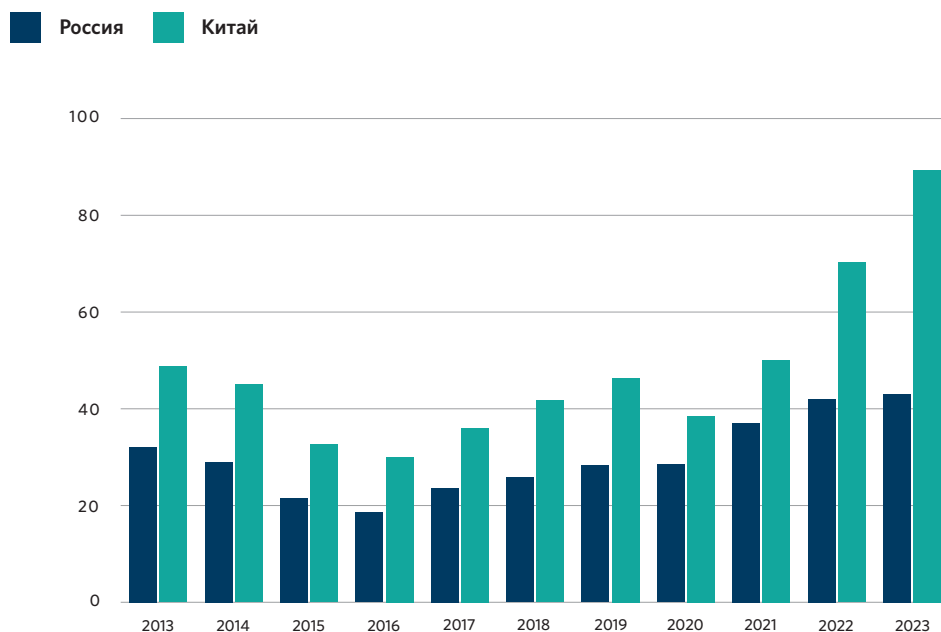
Пекина — это устойчивый тренд, в результате которого КНР в скором времени полностью вытеснит РФ.

Статистика придает убедительности предположениям, что Россия больше не важна Центральной Азии с экономической точки зрения. С 2008 года Китай регулярно обгоняет Россию по суммарному товарообороту со странами Центральной Азии. Примерно в то же время Пекин сменил Москву в качестве главного инвестора в регион, а после запуска инициативы «Пояс и путь» в 2013 году начало расти и число предприятий с китайским капиталом.

Товарооборот Китая с пятью странами региона бьет рекорд за рекордом (Рис. 1). В 2022 году показатели впервые превысили \$70 млрд, в то время как торговля с Россией, согласно официальной статистике, составила \$42 млрд (на 40% меньше). За 2023 год оборот с Китаем почти достиг \$90 млрд (с Россией он составил в половину меньше).²

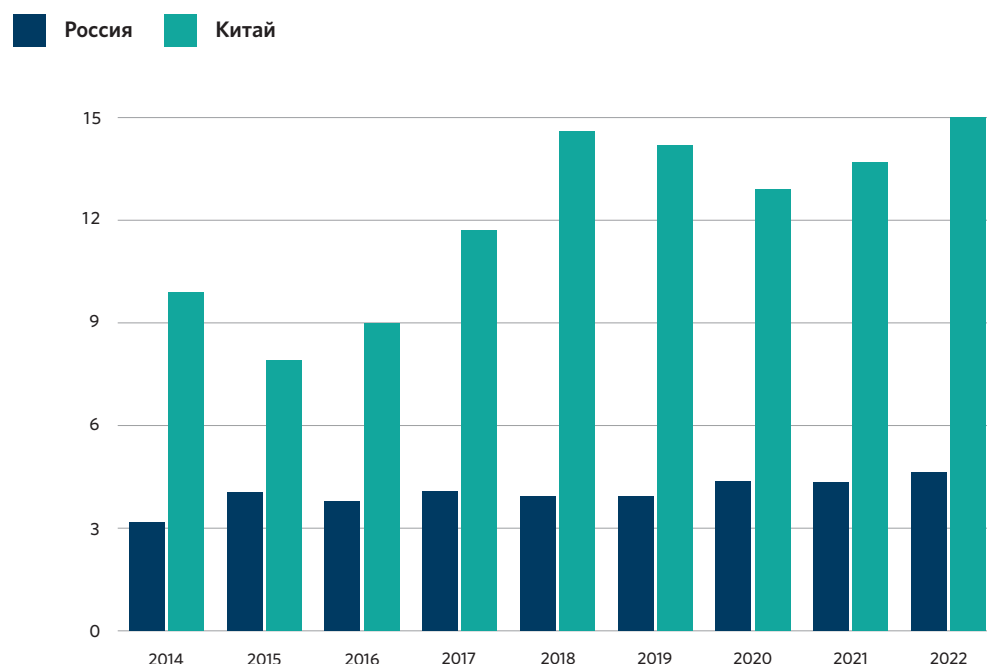
Такая же картина наблюдается и в инвестиционных отношениях Центральной Азии с Россией и Китаем (Рис. 2). По итогам 2022 года объем накопленных инвестиций из КНР в страны региона составил \$15 млрд, в то время как из России — в три раза меньше (\$4,63 млрд).³

Рис. 1. Товарооборот России и Китая со странами Центральной Азии (\$ млрд)

Источники: на основе официальных данных таможенных органов стран Центральной Азии, КНР и РФ

Рис. 2. Объём накопленных инвестиций России и Китая в странах Центральной Азии (\$ млрд)

Источники: на основе официальных данных Министерства финансов КНР и ЦБ РФ

Слон в экономике

До начала вторжения в Украину казалось, что экономическое присутствие России в Центральной Азии идет на убыль, а потому состояние экономики РФ должно было все меньше влиять на хозяйственную экосистему региона. Но уже в первые месяцы войны страны Центральной Азии столкнулись с серьезными проблемами: инфляция рекордно подскочила, национальные валюты подешевели вслед за рублем, импортные товары подорожали и так далее. Все это произошло из-за многочисленных нитей зависимости этих государств от России.

Во-первых, страны Центральной Азии не полностью обеспечивают себя базовыми продовольственными и непродовольственными товарами: отечественные производители частично покрывают потребительский спрос, а недостаток компенсируется импортом из России. Зависимость от поставок, например, российского сахара и зерновых очевидна: когда Россия временно запретила их экспорт, в магазинах Казахстана и Кыргызстана наблюдался дефицит.⁴

Во-вторых, в наследие от СССР странам Центральной Азии досталась завязанная на Россию транспортная инфраструктура. На этом стоит акцентировать внимание, учитывая, что Запад — важный экономический партнер для пяти стран региона (на западные страны суммарно приходится больше трети торговли, столько же инвестиций и больше всего гуманитарной помощи).⁵

По этой причине половина грузопотока в страны Центральной Азии и из них проходит через территорию России (а для тех стран, у которых нет общей границы с Россией, сначала через Казахстан).⁶ Конечно, существуют и другие пути. Например, Срединный коридор из Китая в Европу через Каспийское море и Закавказье. Или железная дорога в Китай, откуда товары доставляются судами через Южно-Китайское море и далее — Суэцкий канал в порты Европы и Америки. В теории доступ на мировые рынки есть и через Афганистан с Пакистаном, а также через Иран, но в нынешних условиях это слишком рискованный вариант. В общем, для Центральной Азии — региона без непосредственного доступа к Мировому океану — торговать в обход России выходит слишком дорого⁷ и долго.

Кроме того, зависимость от России очевидна, когда мы говорим о главных экспортных товарах, поставляемых из Центральной Азии в Европу, — нефти⁸ и уране⁹. Чуть менее 80% экспортных поставок казахстанской нефти идет через проложенный по российской территории Каспийский магистральный нефтепровод (КТК), крупнейшая доля в котором принадлежит России (31%). Такая зависимость регулярно вызывает те или иные трудности.

В-третьих, две страны Центральной Азии (Казахстан и Кыргызстан) входят в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а Узбекистан состоит там в качестве наблюдателя. Назвать ЕАЭС успешным интеграционным объединением можно лишь с натяжкой: объем товарооборота стран внутри союза меньше объема торговли с внешним миром, внутри ЕАЭС периодически вводятся односторонние ограничения¹⁰, а Россия не всегда советуется по важным решениям с остальными участниками союза. Но, даже учитывая все проблемы, ЕАЭС полезен для стран Центральной Азии, поскольку сдерживает напор китайской торговой и экономической экспансии на местных рынках, а заодно упрощает доступ на рынки друг друга и России.¹¹

В-четвертых, Россия — все еще главное направление для рабочих мигрантов из стран Центральной Азии. Несмотря на стареющее население и снижающиеся темпы рождаемости, в Китае крайне мало иммигрантов — 0,1% от населения (для сравнения: в России — 8%, согласно статистике ООН¹²). Ежегодно сотни тысяч граждан Центральной Азии отправляются на заработки в Россию¹³ — и это даже несмотря на все более сложные условия военного времени.¹⁴ Домой они затем переводят миллиарды долларов¹⁵. Заменить Россию в привлечении миграционных потоков Китай не может и не собирается по ряду причин — в первую очередь опасаясь социальной дестабилизации.

Неопознанная активность

Есть и другие мифологизированные аспекты российско-китайского присутствия в экономиках стран Центральной Азии, которые не бьются с реальностью. Считается, что КНР завалил регион денежными кредитами и некоторые страны якобы не могут выбраться из китайской «долговой ямы». Но если рассматривать регион целиком, то окажется, что Москва и Пекин почти в одинаковом масштабе предоставляют странам Центральной Азии долговые инструменты.

Суммарные долги пяти стран региона перед КНР и РФ примерно равны: по данным на первую половину 2023 года, Центральная Азия должна Китаю \$15,7 млрд (7,6% от суммарного внешнего долга), а России — \$14,3 млрд (7%).¹⁶ Кредитная политика России и Китая направлена на разные страны. Москва кредитует Казахстан и Узбекистан, практически не выдавая кредиты Кыргызстану и Таджикистану. Китай — основной кредитор в двух последних странах (доля Пекина во внешнем долге Кыргызстана и Таджикистана приближается к 40%).¹⁷

Такая же ситуация с доступом китайских и российских инвесторов на рынки стран Центральной Азии. Всего в регионе, по данным на 2023 год, зарегистрировано около 70 тысяч предприятий с иностранным капиталом, из которых 36% — российские (около 25 тысяч) и лишь 8% — китайские (5,5 тысячи).¹⁸ Казалось бы, в условиях международной изоляции и санкционной войны Россия должна была сфокусироваться на своем рынке. Однако произошел обратный эффект: российские предприятия пересмотрели внешнеторговые приоритеты и «открыли» для себя Центральную Азию либо существенно расширили деятельность там.

К примеру, новых договоренностей достиг «Газпром», работавший в регионе с момента распада СССР. До войны госкорпорация импортировала оттуда газ по трубопроводной системе советских времен «Средняя Азия — Центр». Теперь же «Газпром» договорился, наоборот, о поставках в Узбекистан (через казахстанскую территорию) того газа, который ранее шел в ЕС. Одновременно на рынки региона устремились негосударственные российские компании — маркетплейсы, сети супермаркетов и ресторанов, IT-компании, банки и т. д.¹⁹

В одной лодке

С точки зрения отношений со странами Центральной Азии у Москвы и Пекина есть одно принципиальное отличие: китайская экономика намного меньше взаимосвязана с центральноазиатскими, чем российская. Россия зависит от Центральной Азии почти по всем направлениям, по которым та зависит от России. Показательнее всего ситуация с миграцией: она нужна как самим обществам и властям центральноазиатских стран, так и демографически стареющей России.

Увидеть взаимосвязанность легко: экономические кризисы в России моментально сказываются на стабильности в Центральной Азии. В 2022 году на фоне санкций против России инфляция подскочила на 19,8% в Казахстане, на 16,7% в Кыргызстане, на 13,8% в Узбекистане, на 11,2% в Туркменистане и на 6% в Таджикистане.²⁰

Взаимосвязь экономик очевидна, если посмотреть на корреляции курсов национальных валют стран региона и курса рубля.²¹

Также важно не забывать международный и исторический контексты. Резкий скачок китайского присутствия в регионе — это вовсе не уникальное явление. Число стран, для которых Китай стал основным торговым партнером, перевалило за 100²², а объем китайских инвестиций в зарубежные страны с 2005 года превысил \$2 триллиона²³. В то же время российское влияние на экономики Центральной Азии обусловлено во многом историческими причинами и географией, а также сложившимися еще в советское время производственными цепочками.

Поэтому, сравнивая положение России и Китая в регионе, необходимо помнить, что мы сравниваем разные форматы влияния. Страну, исторически и структурно интегрированную в регион, со страной, которая только входит в него после долгого периода отсутствия, если отсчитывать от XIX века, когда Российская империя присоединила Центральную Азию, а империя Цин в Китае окончательно пришла в упадок и сама стала объектом экспансии колониальных держав — включая и царскую Россию.

Безопасность

Точно так же, как недооценивается роль России в экономической стабильности стран Центральной Азии, недооценивается и роль Китая в обеспечении региональной безопасности. Распространена точка зрения, согласно которой Пекин, сосредоточившись на экономическом сотрудничестве, отдал на аутсорс России вопросы сохранения стабильности в Центральной Азии.

Конечно, еще три десятка лет назад нынешние силовые и военные ведомства в странах Центральной Азии и России представляли собой единые институты в рамках Советского Союза. Это дает Москве понимание не только того, как устроены процессы принятия решений этими институтами, но и того, в каком направлении они развиваются. К тому же даже сегодня в силовых и военных органах центральноазиатских государств на руководящих постах еще остаются люди, выросшие в СССР или воспитанные на советской культуре, у которых с российскими силовиками и обычными гражданами сохранились тесные связи.

Россия — единственная страна, обладающая легальным основанием (при позволении властей центральноазиатских государств) вмешиваться во внутренние процессы в регионе. Такое может произойти по линии ОДКБ — курируемого Москвой военно-политического блока, среди членов которого — Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан (Узбекистан приостановил свое участие в 2012 году). Пример такого вмешательства мир наблюдал в январе 2022 года, в разгар массовых волнений в Казахстане.²⁴ При этом даже не входящие в ОДКБ Узбекистан и Туркменистан в случае необходимости могут обратиться к России за военной или политической помощью на основе двусторонних договоров.²⁵

Помимо легальной основы для влияния, Россия обладает реальными силами в регионе. В Таджикистане действует крупнейший сухопутный зарубежный военный объект РФ — 201-я военная база с контингентом в 6–7 тысяч солдат. Также в Таджикистане (вблизи Нурека) расположена единственная зарубежная российская система контроля за космическим пространством.²⁶

В Кыргызстане во время визита президента Владимира Путина в 2023 году праздновали 20-летие российской 999-й авиационной базы (Кант).²⁷ Авиабазы управляют другими российскими военными объектами в стране: 338-м узлом дальней связи ВМФ РФ в Чалдоваре (обеспечивает связь Главного штаба ВМФ с судами в Тихом и Индийском океанах); 954-й испытательной базой противолодочного вооружения ВМФ РФ (Каракол); двумя сейсмическими станциями, которые наблюдают за испытаниями и применением ядерного оружия во всем мире.

А в Казахстане действует радиотехнический узел, который наблюдает за движением баллистических ракет и космических объектов над территорией Азии. Помимо этого, Россия арендует в Казахстане космодром Байконур, а также более 8,6 млн гектаров в качестве полигонов, на территории которых постоянно присутствуют до тысячи российских военных.²⁸

Теневой гарант

Нет сомнений, что с точки зрения вопросов безопасности Россия — главный партнер для стран Центральной Азии. Однако это не значит, что сами страны региона не хотят диверсифицировать набор своих партнеров. Как не значит и то, что Китай просто полагается в этих вопросах на Россию.

Вопросы безопасности — фундаментально важное направление китайской внешней политики в Центральной Азии. На самом деле в 1990-х именно с них начинались отношения между КНР и странами региона, которые только-только

обрели независимость. Само появление на границе с китайским Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР) пяти независимых государств, общества которых исторически, культурно, лингвистически и религиозно близки к уйгурам, стало новым фактором риска для стабильности политического режима КНР.

Как раз на конец XX — начало XXI века пришелся подъем движения за независимость Синьцзяна (или Восточного Туркестана). Пекину было важно подружиться с политическими режимами в Центральной Азии, чтобы перекрыть потенциальные каналы поддержки сепаратистских движений.²⁹ В регионе, по разным данным, проживают до миллиона этнических уйгуров.³⁰

В 1994 году тогдашний премьер Госсовета КНР Ли Пэн совершил турне³¹ по всем странам Центральной Азии (кроме Таджикистана, где шла гражданская война) и везде говорил о важности борьбы против терроризма, экстремизма, сепаратизма. Позже это трансформировалось в устоявшийся термин «три силы зла» (三股势力), которые стали упоминаться практически в каждом совместном документе, откуда перекочевали в международные договоры по линии Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Такая тактика оказалась успешной: молодые политические режимы центральноазиатских государств с авторитарными замашками с пониманием отнеслись к обеспокоенности Пекина. Известно даже, что первый президент Узбекистана Ислам Каримов лично передавал председателю КНР Цзян Цзэминю разведывательную информацию об уйгурских активистах.³²

Не без любимчиков

Центральная Азия важна для Китая еще по одной причине — как буферная зона между своей территорией и Афганистаном. Свою непротяженную границу с руководимой талибами страной КНР контролирует, однако Пекин беспокоил и беспокоит фактор Таджикистана — единственной страны региона, которая одновременно граничит и с Китаем, и с Афганистаном. Армия Таджикистана считается самой слабой в Центральной Азии³³, что вызывает дополнительную тревогу, учитывая протяженную (1,3 тысячи километров) гористую и трудно контролируемую границу с Афганистаном.³⁴

Таджикистан всегда отличался от остальных государств Центральной Азии — это не только единственное не тюркоязычное государство «пятерки», но и весьма нестабильное. Период независимости в стране начался с гражданской войны (1992–1997 годы). Хотя нынешний политический режим Эмомали Рахмона выглядит устойчивым, в стране наблюдаются опасные тенденции, причем как во внутренней³⁵, так и во внешней политике³⁶.

Так, в Таджикистане сравнительно высоки риски терроризма и местного радикализма.³⁷ Печальное подтверждение этому — теракт 22 марта в Подмоскowie, когда выходцы из Таджикистана, присягнувшие на верность террористической группировке ИГИЛ-Хорасан, расстреляли посетителей концертного комплекса Crocus City Hall и подожгли здание.³⁸

В силу этих причин Таджикистан стал основным объектом экспорта китайских услуг по обеспечению безопасности. Уровень присутствия силовых структур КНР там беспрецедентен не только по региональным, но и по мировым меркам. В Таджикистане (точнее, в Ваханском коридоре на границе с Афганистаном) расположены две базы Народной вооруженной милиции КНР (武警部队) — единственные в мире за пределами территории Китая.³⁹

Впрочем, сотрудничество по линии Народной вооруженной милиции активно развивается и с другими странами региона. Китайские силовики постоянно контактируют со своими коллегами и проводят двусторонние учения под говорящим названием «Сотрудничество» (合作). В 2019 году, например, Народная вооруженная милиция КНР провела отдельные учения с соответствующими силовыми ведомствами каждой из пяти центральноазиатских стран.

Учений — тьма

В общем, в области региональной безопасности Пекин сотрудничает со всеми странами Центральной Азии. Например, вооруженные силы Кыргызстана были первыми, с кем Народная освободительная армия Китая (НОАК, 中国人民解放军) провела двусторонние учения (это было в октябре 2002 года).⁴⁰

В сумме с 2002 года КНР провела с государствами региона 12 двусторонних учений (для сравнения: Россия — 21).⁴¹ В многостороннем формате (по линии ШОС) всего было 22 таких мероприятия с участием Китая и хотя бы одной страны Центральной Азии. При этом КНР использует ШОС для проведения и собственных многосторонних учений со странами региона без участия России (например, так было в 2011 году в китайском Кашгаре и в 2013-м — в казахстанском Шымкенте⁴²). В то же время Россия по линии ОДКБ провела с Центральной Азией более 50 учений.⁴³

РФ опережает Китай и по другому показателю: за последние 30 лет Москва отправила в Центральную Азию в шесть раз больше вооружений, чем Пекин.⁴⁴ Объяснение лежит на поверхности: армии стран Центральной Азии унаследовали оружие от Советского Союза и его надо как-то поддерживать в рабочем состоянии. Тем не менее некоторые страны постепенно диверсифицируют поставщиков. К примеру, Узбекистан с 2014 года стал закупать больше (в денежном выражении) оружия в КНР, чем в России.⁴⁵ А Туркменистан отошел от российско-китайской дуополии, наладив поставки из Турции.

Помимо прямого сотрудничества по линии военных и силовиков, вопросы безопасности регулярно обсуждаются гражданскими ведомствами КНР и стран Центральной Азии. В среднем ежегодно Китай проводит в таком формате около десяти двусторонних встреч по вопросам безопасности.⁴⁶

Своя роль есть и у негосударственных игроков: в регионе действуют китайские частные охранные компании.⁴⁷ Особенно заметны они в Кыргызстане, где активизировались после теракта 2016 года в посольстве КНР.

Дальше — больше

Присутствие КНР в сфере безопасности стран Центральной Азии будет только расти. И тому есть несколько причин.

Во-первых, это соответствует интересам самого Китая. При председателе Си Цзиньпине стабильность политического режима стала первостепенной задачей Пекина. Ради этого КНР готова практически открыто дискриминировать этнические и религиозные меньшинства в Синьцзяне⁴⁸ и не опасается при этом ухудшения своего имиджа.

Во-вторых, сама Центральная Азия хотела бы ограничить доминирование России, сместив баланс в сторону других партнеров. Страны региона тяготеют огромной зависимостью от РФ. Однако пока ее уровень остается высоким, и потому региону приходится диверсифицировать свои связи максимально аккуратно.⁴⁹

В-третьих, за два года войны в Украине российские вооруженные силы дискредитировали себя. Как минимум Россия утратила имидж второй сильнейшей армии мира после США. Переброска российских солдат и техники с центральноазиатских военных баз⁵⁰ в Украину, а также массовая (иногда принудительная) отправка мигрантов⁵¹ и заключенных на фронт — все это поставило под вопрос безоговорочность российских гарантий безопасности в странах Центральной Азии.

Соперничество/сотрудничество

Третья иллюзия, на которой строится представление о российско-китайском разделении труда в Центральной Азии, — это якобы тлеющая конкуренция между двумя державами. Согласно этой теории, конкуренция не будет перерастать в конфликт до тех пор, пока существует разделение труда.

С момента начала полномасштабной войны в Украине разговоров о том, что Китай вытесняет Россию из Центральной Азии, стало значительно больше. В этом ключе подавался первый после пандемии визит, который председатель КНР Си Цзиньпин совершил в Казахстан в сентябре 2022-го.⁵² В подтверждение приводили цитату китайского лидера о том, что его страна «твердо поддерживает Казахстан в деле защиты национальной независимости, суверенитета и территориальной целостности».⁵³ Другое доказательство — первый саммит «Китай плюс Центральная Азия», прошедший в мае 2023 года в Сиане.⁵⁴

Однако, как мы уже разобрались, четкого разделения труда между Россией и Китаем в Центральной Азии нет. Россия все еще влиятельна в экономике, а Китай целенаправленно расширяет присутствие в сфере безопасности. Признаков конфликта между Москвой и Пекином тоже не видно. Наоборот, с каждым годом страны все больше сотрудничают друг с другом.

В первую очередь Россия и Китай сходятся в своих политических интересах в Центральной Азии. Владимир Путин называет «работу в третьих странах» важным направлением взаимодействия с Китаем и признает, что у Пекина есть право расширять свой зонтик безопасности.⁵⁵

Уже второй год подряд в заявлениях по итогам двусторонних российско-китайских переговоров на высшем уровне отдельно подчеркивается сотрудничество Москвы и Пекина в Центральной Азии.

В 2022 году после встречи Си и Путина в Пекине эта формулировка звучала так: «Россия и Китай выступают против действий внешних сил по подрыву безопасности и стабильности в общих сопредельных регионах, намерены противостоять вмешательству внешних сил под каким бы то ни было предлогом во внутренние дела суверенных стран, выступают против “цветных революций” и будут наращивать взаимодействие в вышеупомянутых областях».⁵⁶

А в 2023-м в заявлении по итогам государственного визита Си Цзиньпина в Москву лидеры провозгласили: «Стороны готовы укреплять взаимную координацию по поддержке стран Центральной Азии в обеспечении их суверенитета и национального развития, не приемлют попытки импорта “цветных революций” и внешнего вмешательства в дела региона».⁵⁷

Приоритет для обеих держав — поддерживать стабильность авторитарных режимов в Центральной Азии и не позволять им слишком сближаться со странами Запада (прежде всего с США). Все проблемные вопросы стороны решают по мере возникновения. Даже увеличение китайской активности в сфере безопасности, похоже, не особо тревожит Москву, потому что ее интересы совпадают с китайскими. Скорее всего, Москва рассматривает происходящее не как вызов, а как возможность разделить с Пекином бремя ответственности.

От слов к делу

На практике сотрудничество тоже видно. В сфере безопасности взаимодействие между Россией, Китаем и странами Центральной Азии в основном проходит по линии ШОС. Однако и вне этой организации существуют трехсторонние форматы сотрудничества — к примеру, китайские военные делегации посещают российские военные объекты в регионе.⁵⁸

В экономической сфере за последние два года самый очевидный пример косвенного взаимодействия Китая с Россией в центральноазиатском регионе — это бурный рост торговли «пятерки» с обеими соседними державами. Основная причина — война в Украине и антироссийские санкции. КНР официально не присоединилась к ограничительным мерам, но при этом их соблюдает.⁵⁹

Одновременно с этим Китай остается (со всеми мерами предосторожности) на российском рынке: увеличивает торговлю несанкционированными товарами и поставляет подпадающую под рестрикции продукцию через третьи страны (в основном через государства ЕАЭС).

Масштабы экспорта Китая в Россию через Центральную Азию можно отследить, зеркально сравнив торговую статистику стран.⁶⁰ Другое доказательство — растущие контейнерные перевозки из Китая транзитом через Казахстан.⁶¹ Также журналисты-расследователи в нескольких материалах доказали, что через Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан в Россию попадают китайские товары двойного назначения⁶². США уже вводили вторичные санкции против некоторых из замеченных в этом компаний.⁶³

Сотрудничество в сфере логистики иногда происходит и в обратную сторону — из Центральной Азии в Китай через Россию. Показательный кейс произошел в октябре 2021 года, когда во время энергокризиса в КНР провинция Чжэцзян впервые импортировала уголь из Казахстана. Было бы логичным доставить уголь по прямой железной дороге из Казахстана в КНР. Но маршрут «Каспийское море — Россия — Черное море — Суэцкий канал — Южно-Китайское море» оказался выгоднее.⁶⁴

Под влиянием санкций меняется и валютная конструкция торговли России со странами Центральной Азии. По данным аналитиков Европейского банка реконструкции и развития, в 2022 году Россия и Таджикистан в двусторонней торговле стали больше пользоваться китайским юанем.⁶⁵

Взаимодействуют в Центральной Азии и госкорпорации Китая и России. К примеру, совместное предприятие Казатомпрома и China General Nuclear Power Group (CGN, 中广核) производит топливные сборки для китайских реакторов из обогащенного урана, произведенного российско-казахстанским «Центром по обогащению урана».⁶⁶

Есть признаки сотрудничества и в традиционных сферах энергетики. Россия в этом году на 40% увеличила поставки нефти в Китай через Казахстан.⁶⁷ Кроме того, Пекин косвенно получает выгоду от недавно подписанного Россией, Казахстаном и Узбекистаном соглашения о поставках газа, так как они гарантируют бесперебойную прокачку топлива из Центральной Азии в КНР.⁶⁸

Броуновское сотрудничество

Хотя Китай и Россия сотрудничают в Центральной Азии все глубже, институционализации этих процессов не происходит. Не стоит ждать, что Москва и Пекин для координации своих действий создадут какую-нибудь межправительственную комиссию.

Не возьмут на себя эту роль и существующие структуры вроде ШОС или ЕАЭС, сопряженного с китайской инициативой «Пояса и пути». ШОС с каждым новым расширением все больше теряет в эффективности и превращается в разговорный клуб⁶⁹, а идея сопряжения изначально возникла скорее из дипломатическо-символических соображений, нежели из практических потребностей.

Таким образом, в Центральной Азии Россия и Китай активно сотрудничают как по вопросам безопасности и поддержки стабильности местных режимов, так и в экономике (хотя в этой сфере координация является куда менее тесной и институционализированной). Даже если какое-то соперничество в регионе между Пекином и Москвой и существует, оно купируется значимостью для обеих стран собственно российско-китайских двусторонних отношений, особенно на фоне открытого противостояния России «коллективному Западу» и все более конфронтационного характера американо-китайского взаимодействия.⁷⁰

Учитывая возрастающую зависимость России от Китая,⁷¹ а также увеличивающуюся зависимость центральноазиатских элит от финансовых доходов из КНР, Пекин с годами будет все меньше нуждаться в российской помощи и все больше действовать в регионе без оглядки на Москву. Однако на текущем этапе превращение России в младшего партнера Китая ведет не к противостоянию в Центральной Азии, а напротив — к большему сотрудничеству.

Пекин не оставляет попыток вписаться в систему отношений элит Центральной Азии, которая не могла быть выстроена без участия России. Но заменить Москву он сможет, только когда (или если) полностью перестроит эту систему под себя. А это долгий процесс.

Рис. 3. Саммит «Китай — Центральная Азия», Сиань, май 2023

FLORENCE LO/POOL/AFP via Getty Images

Пока же Пекин полагается на российское влияние в Центральной Азии. Показательным был саммит в Сиане, который многие эксперты и СМИ приводили в качестве доказательства китайских амбиций в регионе. Все надписи, официальные документы, соглашения, договоры, меморандумы на саммите были на двух языках — китайском и русском (а не на языках стран «пятерки») (Рис. 3).

Даже во время двусторонних встреч все президенты и высокопоставленные чиновники стран Центральной Азии вынуждены общаться с китайскими коллегами на русском языке.⁷²

Сами себе подбрюшье

Главная причина, по которой теории о российско-китайской борьбе или разделении труда в Центральной Азии не в состоянии комплексно объяснить реальность, — отказ странам региона в субъектности. Многие наблюдатели исходят из того, что все важные решения за эти страны принимают крупные и влиятельные соседи.

В реальности же центральноазиатские государства никогда не были так самостоятельны, как сегодня, а общества в этих странах — насколько требовательны к своему руководству (в том числе в вопросах внешней политики).

Когда то или иное событие внутри региона или в отношениях одной из стран Центральной Азии с другими государствами объясняется «рукой» Китая или России — это заметное упрощение реального положения дел. Зачастую центральноазиатские страны занимают даже самые прокитайские или пророссийские позиции, исходя исключительно из своих прагматичных интересов.

К примеру, считается, что страны Центральной Азии несколько раз выражали поддержку китайской дискриминационной политике в Синьцзяне, потому что на них надавил Китай. Однако в реальности авторитарные режимы региона не критикуют Пекин в том числе и для того, чтобы косвенно не легитимизировать практику стран Запада диктовать уже им самим, какую внутреннюю политику проводить.

Другой пример — базы Народной вооруженной милиции в Таджикистане. Они появились там не под давлением со стороны Пекина. В Душанбе понимают: сколь бы надежен ни был союз с Россией, нужно иметь несколько партнеров, и Китай — главный кандидат на роль второго важного союзника. Кстати, с Таджикистаном по вопросам безопасности так или иначе сотрудничают и Индия, и Иран, и даже некоторые члены НАТО.⁷³

Конечно, роль и место Пекина в регионе становятся все важнее. И это говорит не только о росте амбиций и мощи КНР, но и о том, что государства Центральной Азии успешно отходят от российской монополии на влияние. Странам Центральной Азии, зажатым в глубине Евразийского континента без выхода к морю, невыгодно, чтобы один влиятельный сосед вытеснял другого. Поэтому все они стремятся по максимуму диверсифицировать связи с внешним миром. И Россия с Китаем для них в этом смысле одинаково важны.

До сих пор все пять государств региона вполне справляются и с растущим Китаем, и с воинственной Россией, и с углубляющимся расколом между этими двумя соседями с одной стороны и Западом — с другой.

Об авторе

Темур Умаров — научный сотрудник Берлинского центра Карнеги по изучению России и Евразии. Его исследовательские интересы сосредоточены на внутренней и внешней политике государств Центральной Азии, а также отношениях Китая с Россией и со странами бывшего СССР.

Примечания

- 1 Google Scholar. https://scholar.google.com/scholar?hl=en&as_sdt=0%2C5&as_ylo=1990&as_yhi=2000&as_vis=1&q=china+replace+russia+in+central+asia&btnG=
- 2 Подсчеты на основе официальных данных таможенных органов стран Центральной Азии, КНР и РФ
- 3 Подсчеты на основе официальных данных Министерства финансов КНР и ЦБ РФ
- 4 См., например: *Тимур Ермашев*. Дефицит сахара в Казахстане: очереди и рост цен на 90%. Current Time. 14.06.2022. <https://www.currenttime.tv/a/31897831.html>; *Нуркыз Сабырова*. Минсельхоз предлагает запретить вывоз пшеницы из Кыргызстана. 24.kg. https://24.kg/ekonomika/242992_minselhoz_predlagaet_zapretit_vyivoz_pshenitsyi_izkyrgyzystana/
- 5 *Anna Matveeva*. A New Opening for EU–Central Asia Relations? Carnegie Europe. 13.04.2023. <https://carnegieeurope.eu/2023/04/13/new-opening-for-eu-central-asia-relations-pub-89454>
- 6 Карта на портале Kazlogistics. Союз транспортников Казахстана. <https://kazlogistics.kz/assets/img/maps/3.jpg>
- 7 Почему КТК останется самым оптимальным маршрутом для экспорта КЗ нефти? Energy Monitor. 23.06.2022. https://t.me/NRG_monitor/255
- 8 *Темур Умаров*. Слишком нейтральный союзник. Ждет ли Казахстан судьба Украины. Carnegie Politika. 04.08.2022. <https://carnegieendowment.org/politika/87625>
- 9 *Yanliang Pan*. Kazakhstan's civil nuclear industry, the Belt and Road Initiative, and the prospect of Russia-China competition. RUS/CHN Nuclear Energy Newsletter. 18.11.2022. <https://rcnuclear.substack.com/p/kazakhstan-civil-nuclear-industry>
- 10 *Айтурган Азимжанова*. На границе Кыргызстана и Казахстана снова образовалась пробка из почти 500 грузовиков. Kursiv Media. 22.12.2023. <https://kz.kursiv.media/2023-12-22/zmzh-granica/>
- 11 *Yujun Feng, Alexander Gabuev, Paul Haenle, Ma Bin, Dmitri Trenin*. The Belt and Road Initiative: Views from Washington, Moscow, and Beijing. Carnegie Endowment for International Peace. 08.04.2019. <https://carnegieendowment.org/2019/04/08/belt-and-road-initiative-views-from-washington-moscow-and-beijing-pub-78774>
- 12 International Migrant Stock 2020. UN. <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>

- 13 Около 1,5 млн за январь — октябрь 2023 года, по данным Росстата. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>
- 14 *Анастасия Платонова*. «Как рабов, на убой». Почему мигранты из Центральной Азии оказываются под Бахмутом. Русская служба Би-би-си. 14.06.2023. <https://www.bbc.com/russian/articles/ce417zgy2g5o>
- 15 *Евгения Чернышова*. Переводы из России в соседние страны выросли на сотни процентов. РБК. 28.01.2023. <https://www.rbc.ru/finances/28/01/2023/63d3c4b99a7947a38baccb5c>
- 16 Подсчеты на основе официальных данных министерств финансов и центробанков стран Центральной Азии. Официальные данные о внешнем долге Туркменистана недоступны, однако, по некоторым расчетам, он превышает \$10 млрд. См., например, *Andrew C. Kuchins, Jeffrey Mankoff, Oliver Backes*. Central Asia in a Reconnecting Eurasia. Turkmenistan's Evolving Foreign Economic and Security Interests. CSIS. June 2015. https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/150513_Kunchins_CentralAsiaTurkmenistan_Web.pdf
- 17 Документы Министерства финансов Кыргызстана. <https://www.minfin.kg/pages/vneshniy-dolg/documents>
- 18 По данным статистических комитетов стран Центральной Азии.
- 19 См., например: *Бактыгуль Осмоналиева*. Ozon начнет продажи товаров для покупателей Кыргызстана в июле. 24.kg. 07.06.2023. https://24.kg/ekonomika/267432_Ozon_nachnet_prodati_tovarov_dlya_pokupateley_kyrgyzstana_viyule/; Итоги: какие иностранные компании вышли на рынок Узбекистана в 2022 году. Spot. 09.12.2022. <https://www.spot.uz/ru/2022/12/09/enters/>
- 20 Инфляция на основе дефлятора ВВП, данные Всемирного Банка. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.DEFL.KD.ZG?contextual=default&end=2022&locations=UZ-KZ-KG-TJ-RU-TM&start=2004>
- 21 Google Финансы. <https://www.google.com/finance/quote/RUB-USD?window=MAX&comparison=KZT-USD%2CUZS-USD%2CKGS-USD%2CCNY-USD>
- 22 *Mark A. Green*. China Is the Top Trading Partner to More Than 120 Countries. Wilson Center. 17.01.2023. <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/china-top-trading-partner-more-120-countries>
- 23 China Global Investment Tracker. AEI. <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>
- 24 *Темур Умаров*. Судьба многовекторности. Чем Казахстан заплатит России за поддержку. Carnegie Politika. 26.01.2022. <https://carnegie.moscow.org/commentary/86249>
- 25 Статья 2 российско-узбекского договора «О союзнических отношениях» от 2005 года (<https://lex.uz/docs/1345957>): «В случае совершения против одной из Сторон акта агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, это будет рассматриваться как акт агрессии против обеих Сторон». Статья 4 российско-туркменского договора «О стратегическом партнёрстве» от 2017 года (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808130007?index=3>): «Стороны в случае возникновения ситуации, способной негативно отразиться на обоюдных интересах безопасности или интересах безопасности одной из них, по взаимному согласию приводят в действие соответствующий механизм консультаций, для согласования позиций и координации, практических мер по урегулированию такой ситуации».
- 26 Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. *А. Арбатова* и *В. Дворкина*; Московский центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 367 с. https://carnegieendowment.org/files/PRO_Book_rus20121.pdf
- 27 Путин и Жапаров поздравляют российскую авиабазу «Кант» с 20-летием [полная запись]. АКIPress News. 12.10.2023. <https://youtu.be/Bt6hwn5TUnM?si=KFd1umcxnG0i5PCC>
- 28 *Эльдар Нуруллин*. Военные полигоны. Сколько земли и за какую плату арендует Россия в Казахстане. Tengri News. 22.05.2023. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/voennye-poligonyi-skolko-zemli-za-kakuyu-platu-arenduet-499280/
- 29 *Marlène Laruelle, Sébastien Peyrouse*. The “Chinese Question” in Central Asia: Domestic Order, Social Change and the Chinese Factor. Columbia University Press, 2012. https://books.google.ru/books/about/The_Chinese_Question_in_Central_Asia.html?id=4N2cDAEACAAJ&redir_esc=y
- 30 По данным президента Уйгурского всемирного конгресса Долкуна Айса, <https://www.osce.org/files/f/documents/3/1/27056.pdf>

- 31 *Марта Брилл Олкотт*. Второй шанс Центральной Азии. Московский центр Карнеги. 2005. https://carnegieendowment.org/files/9429CentralAsia_book-full_text.pdf
- 32 Отношения Китая с Узбекистаном. Китайский информационный Интернет-центр. По материалам Агентства Синьхуа. 15.06.2004. <http://russian.china.org.cn/russian/117611.htm>
- 33 2024 Military Strength Ranking. GFP. <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php>
- 34 *Темур Умаров*. Унесенные «Талибаном». Падают ли режимы Центральной Азии. 01.09.2021. Московский центр Карнеги. <https://carnegiemoscow.org/commentary/85243>
- 35 *Галия Ибрагимова*. Затянувшийся транзит. Почему в Таджикистане постоянно откладывают передачу власти. Carnegie Politika. 19.12.2023. <https://carnegieendowment.org/politika/91293>
- 36 *Темур Умаров*. Один против «Талибана». Зачем Таджикистан конфликтует с новыми властями Афганистана. Московский центр Карнеги. 21.10.2021. <https://carnegiemoscow.org/commentary/85612>
- 37 *Edward Lemon*. Talking Up Terrorism in Central Asia. Wilson Center. December 2018. https://www.wilson-center.org/sites/default/files/media/documents/publication/kennan_cable_38.pdf
- 38 *Темур Умаров*. Хорасан у границ. Россия и Таджикистан после теракта. Carnegie Politika. 25.03.2024. <https://carnegieendowment.org/politika/92048>
- 39 Google Maps. <https://maps.app.goo.gl/qxcMTSuVCeUTr7ca6>
- 40 *Bates Gill, Matthew Oresman*. China's New Journey to the West: China's Emergence in Central Asia and Implications for U.S. Interests: a Report of the CSIS Freeman Chair in China Studies. CSIS, 2003. <https://books.google.ru/books?id=AOjIWDJaYQ0C&lpg=PA20&dq=kyrgyzstan%20military%20exercise%20with%20china%202002&pg=PA20#v=onepage&q&f=false>
- 41 *Bradley Jardine, Edward Lemon*. In Russia's Shadow: China's Rising Security Presence in Central Asia. Wilson Center. May 2020. https://5g.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/uploads/documents/KI_200519_cable%2052_v1.pdf
- 42 *Niva Yau*. China's Security Management Towards Central Asia. Foreign Policy Research Institute. April 2022. <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2022/04/chinas-security-management-towards-central-asia.pdf>
- 43 Учения Коллективных сил ОДКБ. Сайт ОДКБ. <https://odkb-csto.org/training/>
- 44 SIPRI Arms Transfers Database. SIPRI. <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php>
- 45 См. 40
- 46 См. 41
- 47 *Niva Yau, Dirk van der Kley*. The Growth, Adaptation and Limitations of Chinese Private Security Companies in Central Asia. The Oxus Society. 11.05.2022. <https://oxussociety.org/the-growth-adaptation-and-limitations-of-chinese-private-security-companies-in-central-asia/>
- 48 *Ярослав Шевченко*. От советских автономий к единой нации. Как устроена национальная политика Си Цзиньпина. Московский центр Карнеги. 25.08.2021. <https://carnegiemoscow.org/commentary/85190>
- 49 *Темур Умаров*. В Москву, срочно. Зачем президенты Центральной Азии приехали на парад 9 мая. Carnegie Politika. 10.05.2023. <https://carnegieendowment.org/politika/89718>
- 50 См., например: «Они уехали на 4 месяца и больше не вернулись». Радио Озоди. 13.09.2022. <https://rus.ozodi.org/a/32030414.html>; *Фарангиз Наджибулла*. «Из Кыргызстана напрямую в Украину отправили». Использовала ли Россия базу в Канте для переброски войск? Радио Азаттык. 14.09.2022. <https://rus.azattyq.org/a/iz-kyrgyzstana-napryamuyu-v-ukrainu-otpravili-ispolzovala-li-rossiya-bazu-v-kante-dlya-perebroski-voysk-/32031793.html>
- 51 *Шер Хашимов*. Грязная работа. Как отправка мигрантов на войну отразится на отношениях России с Центральной Азией. Carnegie Politika. 20.04.2023. <https://carnegieendowment.org/politika/89579>
- 52 President Xi Jinping Makes a State Visit to the Republic of Kazakhstan. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 15.09.2022. https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202209/t20220915_10766191.html

- 53 Визит председателя Си Цзиньпина в Казахстан является важной вехой в развитии китайско-казахстанских отношений — Посол КНР в РК Чжан Сяо дал интервью ведущим казахстанским СМИ о государственном визите председателя Си Цзиньпина в Казахстан. Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. 26.09.2022. http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/sgxx/sgdt/202209/t20220926_10771997.htm
- 54 President Xi Jinping Chairs the Inaugural China-Central Asia Summit and Delivers a Keynote Speech. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 19.05.2023. https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202305/t20230519_11080116.html
- 55 Инвестиционный форум «Россия зовёт!». Сайт президента России. 30.11.2021. <http://kremlin.ru/events/president/news/67241>
- 56 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. Сайт президента России. 04.02.2022. <http://kremlin.ru/supplement/5770>
- 57 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Сайт президента России. 21.03.2023. <http://kremlin.ru/supplement/5920>
- 58 Военная делегация Китайской Народной Республики посетила 201-ю военную базу в Таджикистане. Сайт Минобороны РФ. 22.12.2023. https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12492433@egNews
- 59 *Vuma Snivak*. Не время для гигантов. Как санкции изменили работу китайских компаний в России. Carnegie Politika. 07.06.2023. <https://carnegieendowment.org/politika/89902>
- 60 *Robin Brooks, Jonathan Fortun*. Global Macro Views – Trade Diversion around Russia Export Controls. Institute of International Finance. 17.08.2023. https://www.iif.com/portals/0/Files/content/IIF081723_GMV.pdf
- 61 «До 35 млн тонн вырастут транзитные перевозки грузов через нашу страну к 2029 году». Сайт премьер-министра Казахстана. 21.11.2023. <https://primeminister.kz/ru/news/do-35-mln-tonn-vyrastut-tranzitnye-perevozki-gruzov-cherz-nashu-stranu-k-2029-godu-26333>
- 62 См., например: *Мария Жолобова, Бенъямин Биддер, Вячеслав Абрамов, Илья Лозовский*. Несмотря на санкции, Россия получает беспилотники и микросхемы через Казахстан. OCCRP. 19.05.2023. <https://www.occrp.org/ru/investigations/kazakhstan-has-become-a-pathway-for-the-supply-of-russias-war-machine-heres-how-it-works>; *Александра Ли*. «Это вас интересовать не должно». Как Кыргызстан прячет санкционку в статистике по торговле. Kloop. 24.07.2023. <https://kloop.kg/blog/2023/07/24/eto-vas-interesovat-ne-dolzno-kak-kyrgyzstan-pryachet-sanktsionku-v-statistike-po-torgovle/>; *Назира Даримбет, Лукпан Ахмедьяров, Владимир Радионов, Юлия Козлова, Оксана Макушина*. «Дырявая граница». Как серый экспорт идет в Россию через Казахстан. Республика.media 14.07.2023. <https://republik.kz.media/archives/92124>; *Dilfuza Mirzakhmedova, Shakhbriyor Ismailkhodjaev, Kamila Fayzieva*. Following China's Export of Sanctioned Goods Through Central Asia to Russia. The Diplomat. <https://thediplomat.com/2024/01/following-chinas-export-of-sanctioned-goods-through-central-asia-to-russia/>
- 63 Russia-related Designations, Updates and Removal; Counter Terrorism Designation Update; Issuance of Russia-related General Licenses. U.S. Department of the Treasury. November 2, 2023. <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20231102>; Treasury Sanctions Impede Russian Access to Battlefield Supplies and Target Revenue Generators. U.S. Department of the Treasury. July 20, 2023. <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1636>;
- 64 “哈煤”来了，能解燃煤之急”吗？ Weixin. 04.10.2021. https://mp.weixin.qq.com/s/_gTo2c-j7BXhGsOE3g9QvA
- 65 *Maxim Chupilkin, Beata Javorcik, Aleksandra Peeva, Alexander Plekhanov*. Exorbitant privilege and economic sanctions. European Bank For Reconstruction and Development. September 2023. <https://www.ebrd.com/publications/working-papers/exorbitant-privilege-and-economic-sanctions>
- 66 Yanliang Pan Kazakhstan's civil nuclear industry, the Belt and Road Initiative, and the prospect of Russia-China competition. RUS/CHN Nuclear Energy Newsletter. 18.11.2022. <https://rcnuclear.substack.com/p/kazakhstans-civil-nuclear-industry>

- 67 Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о транзите нефти от 7 июня 2002 года, подписанный 26 декабря 2023 года (временно применяется с 6 января 2024 года). Портал правовой информации. 17.01.2024. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401170009?index=1>
- 68 *Темур Умаров*. Интеграция поневоле. Почему Казахстан и Узбекистан не боятся газового сближения с Россией. Carnegie Politika. 02.03.2023. <https://carnegieendowment.org/politika/89139>
- 69 *Александр Габуев*. Больше, да хуже. Как Россия превратила ШОС в клуб без интересов. Московский центр Карнеги. 13.06.2017. <https://carnegiemoscow.org/commentary/71212>
- 70 Россия теперь «вассал» Китая? Или все-таки полноправный союзник? Meduza. 24.03.2023. <https://meduza.io/feature/2023/03/24/rossiya-teper-vassal-kitaya-ili-vse-taki-ego-polnopravnyy-soyuznik>
- 71 “Russia’s reliance on China will outlast Vladimir Putin, says Alexander Gabuev.” The Economist. March 18, 2023. <https://www.economist.com/russias-reliance-on-china-will-persist-even-after-vladimir-putin-is-gone-says-alexander-gabuev>
- 72 См., например: Председатель Си Цзиньпин встретился в Сиане с президентом Туркменистана Сердаром Бердымухамедовым. CGTN на русском. 18.05.2023. <https://youtu.be/MmDYD4JjtOE?si=J1UwYpLrLJ5c-k4s>; Шавкат Мирзиёев провел переговоры с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. *Uzbek.tv*. 17.10.2023. https://youtu.be/_w0iI8jWIqM?si=qtqu-EPxcHQB2FQM&t=362; Мнение Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина о Лидере нации Эмомали Рахмоне. Телевизиони Тоҷикистон. 20.05.2023. <https://youtu.be/ooDdp3DAwAM?si=R64N93EYK4hC-trSw&t=71>; Токаев пригласил Си Цзиньпина посетить Казахстан. Телеканал 24.kz. 17.10.2023. <https://youtu.be/NYzDjW8p7mI?si=eoLWUD8n8rNLbYyj&t=59>; Встреча Садыра Жапарова и Си Цзиньпина. Как это было. АКИpress news. 18.05.2023. <https://youtu.be/R6ZqZwXgonE?si=fMGIdnFHfSd0Ic8N&t=85>
- 73 См., например: *Snebesh Alex Philip*. Gissar Military Aerodrome — India’s first overseas base that came to the rescue in Afghan crisis. The Print. 23.08.2021. <https://theprint.in/defence/gissar-military-aerodrome-indias-first-overseas-base-that-came-to-the-rescue-in-afghan-crisis/720356/>; Иран призвал Таджикистан укреплять военное сотрудничество между странами. Радио Озоди. 29.04.2023. <https://rus.ozodi.org/a/32385100.html>; Relations with Tajikistan. NATO. Last updated 21.03.2019. https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50312.htm

Берлинский центр Карнеги по изучению России и Евразии

Берлинский центр Карнеги по изучению России и Евразии объединяет ведущих политических экспертов из России и соседних стран для работы над независимым анализом событий в регионе и их влияния на остальной мир.

Российско-евразийская программа

Со времен окончания холодной войны Фонд Карнеги за международный мир является ведущим аналитическим центром, специализирующимся на реалистичном анализе и практических рекомендациях в области внутренней и внешней политики, контроля над вооружениями и нераспространения, а также экономических и социальных вопросов.

БЕРЛИНСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ РОССИИ И ЕВРАЗИИ

CarnegieRussiaEurasia.org